

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Happy End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
 Не торопи любовь
 Экстрим, или Девушка с амбициями
 Дикарь, или Я все равно тебя найду
 Ройбуш, или Маленькая женщина
 Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!
Спонсор, или Муж объелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилюли от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
 Алиса, или Зеленый подъезд
 Виртуальные связи
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера
 Плохие девочки
 Гений, или Истории любви
 Содержанки
 Рыцарь нашего времени
 Пепельный блондин
 Загадай желание
 Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин
Фокус-покус, или Волшебников не бывает
 Как женить слона
 Девушка без имени
 Такая глупая любовь
 Все дело в платье
 Апрельский кот
Кот, который гуляет со мной

Валентина Веденская

Игры, или Думаешь, это любовь?

Лучшие романы об отношениях мужчины и женщины от одного из самых ярких авторов российского мейнстрима. Возвращают к счастливой жизни быстрее, чем сеансы психотерапевта.

роман

Москва 2017

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
В26

Оформление серии *С. Прохоровой*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна.
В26 Игры, или Думаешь, это любовь? : роман / Татьяна Веденская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Жизнь прекрасна. Позитивная проза Татьяны Веденской).

ISBN 978-5-699-97124-4

Журналистка Саша независима и свободолюбива, мужчины для нее — всего лишь тонизирующий напиток для поддержания бодрости духа. Серьезные отношения, семейные обязанности? Увольте. Это не для нее. Ведь ей так хорошо одной. Но нечаянная мечта о том, кто однажды перевернет всю ее жизнь, вдруг становится реальностью. Однако любовь, как и красота, обязательно требует жертв. Готова ли на них женщина, привыкшая жить только для себя? Особенно если жертв этих слишком много?

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97124-4

© Саенко Т., 2017
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

ОСТАНОВКА ПО ТРЕБОВАНИЮ

Наши отношения трещали по швам, но он этого даже не замечал. Хотя, собственно, что тут странного. То, что мы с ним уже практически чужие люди, я и сама обнаружила только час назад, в тот момент, когда его номер появился на экране моего мобильного.

Я ехала на работу в набитом людьми вагоне, подумывая о том, что неплохо бы было поправить свое материальное положение написанием парочки левых статей, и тут телефон завибрировал у меня в кармане. Теперь телефон достанет нас и из-под земли, в прямом смысле этого слова. Я достала аппарат (маленький и стильный, его подарок, между прочим), увидела имя — Саша — и сбросила вызов, потому что испытала вдруг болезненное нежелание ввязываться в длительные разговоры ни о чем: о крутых штанах, которые брат привез ему из Европы, о плазме, которую он отхватил на распродаже. О чем еще мой МЧ¹ обычно говорит? О вечеринке, на которую мы с ним просто обязаны сходить завтра вечером. Я зна-

¹ МЧ — аббревиатура «молодой человек».

ла все его вечеринки, они были невообразимо насыщены и еще больше скучны. Когда в комнатах набивается столько народу сразу, становится совершенно нечем дышать. Я прокрутила весь наш воображаемый диалог за одну секунду и сбросила звонок, да простит мне господь всемогущий этот грех. Тем более что это лишь короткая передышка на то время, что я буду ехать до работы. Работали-то мы все равно вместе.

Сегодня он улыбался так, словно кто-то угостил его особенно вкусным пряником.

— Как ты? Отдохнула?

— Да, — коротко ответила я, внезапно вспомнив, что вчера сказала ему, что не хочу встречаться, так как очень-очень устала. А на самом деле я чувствовала себя просто прекрасно, в полном восторге валялась около своего старенького телевизора, гладила кошку Шушере и смотрела диск «Амели» в сто первый раз. И лопала зефир в шоколаде.

— Все-таки ты зря тоже не купила себе плазму. — Саша начал с того места, где мы закончили накануне. — Это вещь! Я насмотреться не могу. Да еще, ты представляешь, оказывается, у меня модель со встроенным жестким диском.

— Супер, — кивнула я, еле удержавшись, чтобы не зевнуть.

Супер стоил около тысячи долларов, а при моем спокойном отношении к телевидению он того не стоил. Но Саша сиял от восторга. Я пересилила себя и улыбнулась,

решив, что сегодня, пожалуй, пойду и погуляю вечером одна. И подумаю о том, что теперь делать.

— Ты дописала про гостиницы? — любезно поинтересовался он.

— Сейчас как раз собиралась. — Я выразительно посмотрела на него и одновременно с этим запустила компьютер на своем замусоренном рабочем столе. Аккуратность никогда не была моей сильной стороной. Меня так и тянет наворотить бумажных гор, в них я почему-то чувствую себя спокойнее.

Мы работали в компании, занимающейся наполнением разных интернет-сайтов информацией. Писали кучу бессмысленных статей, заметок и горячих новостей. Каждый, кто пользуется Интернетом, постоянно натывается на наши ссылки. «Успехи в фитнесе выше у тех, кто не предохраняется». Или «Наконец-то усыпили больного тигра». Есть и посерьезнее. К примеру, «На стройке в Москве произошла драка между гастарбайтерами и представителями органов внутренних дел». Наверняка у многих возникает вопрос — кто пишет всю эту дребедень? А это мы, мы... Кроме того, нередко мы готовим материалы для некоторых газет, в большинстве своем весьма скучных и не очень популярных. Отчасти благодаря нам. Мы сотрудничаем с ними, потому что за это неплохо платят.

— Ну, успехов. — Саша постоял в нерешительности, обдумывая, стоит ли поцеловать меня нашим дежурным утренним поцелуем или нет. Видимо, понял, что не стоит,

кивнул, стукнул легонько костяшками пальцев по столу и отошел в сторону.

Я вздохнула. Да, с этим надо будет что-то делать. Совершенно очевидно, что, если вы не хотите с женщиной разговаривать и целоваться, ваши отношения дали трещину. Оставалось только понять, как все это далеко зашло и есть ли смысл возникшую трещину латать.

— Где статья про твои чертовы гостиницы? — подлетела ко мне начальница отдела как раз в тот момент, когда я старательно выводила название еще не рожденного опуса. Клавиши были словно ватными, а слова застревали в голове, так и не вылупляясь в членораздельные предложения. Страстно хотелось включить пасьянс.

— Все почти готово. Сейчас проверю и вышлю, — как можно более твердо продекламировала я, глядя на начальницу честными глазами.

Господи, как же я устала. Откуда я знаю, что написать об этих гостиницах. Кто вообще утвердил такую тему, ведь я же просто к слову ляпнула на совещании: «Давайте напишем о том, где можно в Москве останавливаться, а где нет. И почему».

— Чтобы через час статья была у программистов, — отрезала начальница и вылетела из кабинета, где тянули журналистскую лямку я и еще трое таких же бедолаг.

Я вздохнула, закрыла пустое вордовское окно и отправилась к кофейному автомату. Если честно, то сейчас я бы лучше написала что-нибудь на тему отношений. Что это вообще за штука такая — отношения? Когда они на-

чинаются? В тот момент, когда ты оставила у НЕГО дома зубную щетку или, скажем, согласилась присматривать за ЕГО цветами, пока он с друзьями катается на лыжах? Или когда ОН у тебя дома спокойно перешагивает через твой свитер, валяющийся на полу, сам находит свою любимую чашку в куче грязной посуды и тебя это уже не заставляет краснеть? Наши отношения с Сашей именно такие. И еще — нам очень уютно вместе, по крайней мере, так было до недавнего времени. У нас одни и те же интересы, одна и та же работа, одна и та же жизнь. Мы говорим на одном языке. У нас даже одно имя на двоих. Мы — Шаши. В этом-то и проблема. Как можно взять и все бросить? Как я вообще смею его не любить?!

Мы встречались уже больше года. Он хорошо относился ко мне, а я также хорошо относилась к нему. Мы были знакомы с родителями друг друга, за это время много раз пересекались линии наших родственных орбит. Я не водила машину, он подвозил меня к маме. Я по его просьбе несколько раз покупала его маме какие-то лекарства. А она в знак благодарности брала к себе Шушеру, когда мы с Сашей улетали в Египет на две недели, потому что у моего папы аллергия на Шушеру. Причем не на кошек вообще, а именно на мою кошку. Они с папой не сошлись характерами.

Самым ужасным было то, что обе стороны нас всецело одобряли. Нет, не потому, что мы так уж сильно им нравились. Просто... мне было двадцать восемь, ему тридцать два. Каждый из нас жил в своей квартире, у ме-

ня была Шушера, у него — плазменный телевизор. Родители страшно боялись, что мы застрянем в этом навсегда. Я с кошкой, он с телевизором. У них были на нас другие планы. Саша, Сашенька и куча маленьких внучат. А я теперь всех должна разочаровать.

Глоток бодрящего напитка меня немного встряхнул, но работа все равно не клеилась.

— Саш, слушай, а ты знаешь, что от кофе портится цвет лица? — спросила Тоська, еще одна коллега по перу. Хотя какие перья, если мы руками писать уже разучились. Стучим, стучим по клавишам.

— Ну, допустим, — кивнула я, обреченно глядя в экран. Что там с моей статьей? В общей сложности, с предлогами, слов двадцать. Из них четыре — название: «Самые опасные гостиницы Москвы».

— А как ты думаешь, от фанты портится?

— Что?

— Ну, цвет.

— Цвет чего? — Я плохо следила за нитью разговора, наблюдая, как за столом у окна с оживленным видом что-то пишет Саша. Симпатичный, между прочим, парень. Чего мне не хватает? Может, я холостяк?

— Лица! Сашка, ты слушаешь?

— Ах да. Извини. Лицо? Чье лицо?

— Любое. Я хочу написать, что фанта тоже портит цвет лица. Как думаешь, это интересно?

— Думаю, это может быть правдой. Но если даже и так, нас потом затаскают по судам. Напиши-ка лучше о

женщинах-холостячках, — рассеянно прокомментировала я, вбивая в компьютер описание воображаемой гостиницы, где, по отзывам постояльцев, за отдельную плату можно переспать с любым сотрудником персонала.

— О каких холостяках? — не поняла Тоська.

— Ну, о таких женщинах, у которых психологический барьер перед отношениями. И они рано или поздно обязательно их разрывают, — пояснила я, попутно стирая про секс с сотрудниками. Это все-таки было уже слишком. Я подумала, пожала плечами и написала, что в Москве есть такие гостиницы, где в каждом номере установлены скрытые камеры. Название — «Виртуальные реали-шоу в гостиницах Москвы». А что, кажется, вполне подходящее. Цепляет. Дальше можно перечислить десять способов, как не попасть в подобную гостиницу.

— А что, такие женщины бывают? — с сомнением переспросила она.

— Какие?

— Холостяки.

— А почему нет? — удивилась я. — Утрированно, это те самые женщины, которые убегают из-под венца. Ты что, не смотрела фильм с Джулией Робертс?

— Это все голливудские сказки. У нас в России такого не бывает, — категорически возразила мне она. Я не стала спорить и доказывать, что перед ней стоит (вернее, сидит) типичный представитель этой породы. И что в моей жизни было много отношений разной сте-

пени серьезности. Но никогда и ничто не могло заполнить меня целиком. Так уж получилось.

— А ты напиши, что желание быть независимой — самая современная тенденция среди жительниц мегаполисов.

— О, я напишу про социологическое исследование, — наконец-то ухватила она тему. И хоть сама Тоська ни секунды не верила в то, о чем я ей говорила, через полчаса она уже настрочила заметку про возрастающее число женщин, стремящихся к свободной одинокой жизни в большом городе. А я как раз закончила сочинять про подпольные съемки в гостиницах.

— Ну, вот! Вот! Можешь же, когда захочешь. Александра, имей в виду, у меня на тебя большие планы, — радовалась начальница, читая всю эту невообразимую чушь с невозмутимым видом. — «...Ни о чем не подозревающие романтические парочки могут стать объектом видеосъемки, а в дальнейшем эти материалы будут предметом подпольной торговли!» Отлично, с перчинкой. Молодец.

— Спасибо, Марина Денисовна, — флегматично кивнула я. Да, работа есть работа. И моя ничуть не более идиотская, чем любая другая. Зато завтра на карточку переведут зарплату, я пойду и куплю себе новую юбочку в торговом центре. Нет, я куплю себе ее после майских, когда будет распродажа.

Я села на свой стул, откинулась назад, вытянула ноги и принялась мечтать. Послезавтра Первое мая, мы по-

едем к родителям, папа займется шашлыками, мама сварит кисель с вишней. Сашка будет слушать папины истории про его молодость... стоп! Я же собралась расстаться с Сашкой. Вот вам и пожалуйста — первая проблема. А я уверена, что хочу с ним расставаться? Ну, подумаешь, не взяла трубку утром. А вчера... вчера я и вправду плохо себя чувствовала и устала (не ври хоть себе).

— Ну и что! — громко сказала я, не заметив, что начальница все еще что-то вещает мне про мою статью.

— Что-что? — оторопела она. — Ты не будешь писать для желтых? Не хочешь? Я могу отдать заказ Таисье.

— Ой, нет-нет. Это я не о том. Я хотела сказать. Ну и что же так мало. Давайте я напишу побольше!

— Больше пяти статей за майские? — смутилась она.

Я поняла, что, пока думала о своем, пропустила многое. И что дальше мне, пожалуй, лучше помолчать. И послушать, что говорит любимая начальница Марина Денисовна, женщина из некрасовской саги. Наша Мари и коня на скаку, и в горящую избу, и сама кого хошь подпалит. У нее дома двое малолетних детей и муж, испытывающий временные трудности последние десять лет.

— Спасибо за доверие. Я все сделаю, — пообещала я, подумав с горечью, что теперь все праздники просижу за ноутбуком. Зато будут деньги, что тоже немаловажно.

Весь остаток дня я билась над все тем же неожиданно возникшим вопросом: что мне все-таки делать с моими отношениями? Какая досада, что они перестали меня устраивать. А как все хорошо начиналось. Кажется, это

был прошлый март. Саша пришел в нашу компанию и сразу как-то удивительно удачно вписался в наш коллектив. И в мою жизнь. Сначала мы курили в коридоре и болтали ни о чем. Потом пару раз целовались в кинотеатрах, игнорируя происходящее на экране. Потом выяснили, что живем в нескольких троллейбусных остановках друг от друга. И, наконец, однажды, после долгой романтической прогулки по Москве, мы дошли до его дома, прятавшегося в глубине Марьиной Рощи, и Саша уговорил меня остаться. И я осталась, с трудом заснув на непривычном месте.

У него в квартире было много шнуров, протянутых по полу. Самодельный домашний кинотеатр грохотал так, что я подпрыгивала в кресле. Саша всегда балдел от техники. А я тогда балдела от него. Была ли это любовь? Наверное, да. Почему бы и нет. Кто вообще может с уверенностью сказать, что такое любовь.

— Тось, вот как ты поняла, что любишь мужа? — спросила я, не зная, чем еще занять время до конца рабочего дня. Она решила, что я готовлю материал для очередной статьи, и задумалась.

— Наверное, когда залетела.

— Ты поняла, что любишь мужа, когда залетела? — нахмурилась я. — Это причина или следствие?

— Черт его знает. Но в тот момент до меня дошло, что все очень и очень серьезно.

— Еще бы! — усмехнулась я и покосилась на Сашу. Поскольку я решила его оставить, то теперь испытывала

странное чувство то ли жалости, то ли сочувствия. В конце концов, ведь и со мной такое случалось, меня тоже оставляли. Почти каждую весну я в кого-то влюблялась, и так или иначе все это заканчивалось в свое время. По разным причинам и разными способами. Саша поймал мой взгляд и ласково, немного рассеянно улыбнулся. Он был чем-то занят и не думал обо мне. Он был во мне уверен, знал, что у нас все хорошо. Что сегодня мы вместе уедем с работы, а потом, в выходные, вместе отправимся на дачу к моим родителям. Я представила, что прямо сегодня прохожу стадию невыносимого болезненного объяснения и потом тащусь на дачу сама. На длинной зеленой пригородной электричке плюс сорок минут пешком через лес. На спине рюкзак и по сумке в каждой руке. Желание расставаться пропало моментально. Нет уж, лучше я пойду на сделку с совестью. Буду слушать его разговоры про самое идеальное время отдыха в Египте, интересоваться работой его новой плазмы или еще какой-нибудь ерунды, но доберусь до родительской фазенды на его «КИА». И потом, если я расстанусь с ним сейчас, то все выходные мои родители будут пилить меня и причитать, что я обрекаю их на одинокую старость. Особенно папа. Он примется долго и громогласно клеймить современных молодых женщин и «весь этот феминизм», и чем крепче будет градус выпитого, тем громогласнее он станет меня пилить. В результате о том, что я опять одна, узнают все соседи. Нет, надо потерпеть. А потом...